

Глава 139 (1):

Уезжай

Шангуань внимательно огляделась и обнаружила, что на этом, казалось бы, обычном белом платке, расшитом темными линиями, в углу вышита кучка скромных фигурок.

Цзинь Ичэнь видел, что она заметила темные линии и фигуры наверху. Он прошептал: "Этим пользуются все в Цзинцзя. Строка чисел означает, что я-восьмое поколение старшего сына Цзинцзя. Наследника. Я не давал этого никому, и никогда не говорил этого Тан Юню. Это символ идентичности. Даже если Цзинь Йиран был небрежен он никогда не давал ему спуска."

Когда речь заходит о Цзинь Йиране, глаза Цзинь Ичэня становятся немного холодными.

Его ненависть к Цзинь Йирану зародилась невероятно давно. Это дело касается только их двоих. Это не должно ранить невинного человека, как Шангуань Нина, у него всегда не было принципов в делах. Его просто не волнует, виновна или невиновна Шангуань Нин.

Поэтому Цзинь Ичэнь тоже применил насильственные средства, сегодня вечером его ждет большой "сюрприз"!

Шангуань Нин, сосредоточенная на фактуре работе первоклассного платка, не заметила холода в глазах Цзинь Ичэня.

Она вдруг вспомнила, что недавно играла в теннис с Цзинь Иченем, и ей пришлось неплохо попотеть. После того, как она вытерла его, она почувствовала жалость к такому изящному платку и просто отдала ему его обратно. Положи своего Скорпиона прямо в сумку!

Оказывается, эта вещь так важна ему!

Она взяла его * * * * когда еще не знала об этом. Позже, выйдя за него замуж, она обнаружила, что у него есть чашка из белоснежной кости, но она не приняла этого всерьез.

- Тогда тебе было так легко отдать мне пергамент, неужели он куда-то пропал?

Нин сидела у него на руках, она обхватила бутылку с вином и, прищурившись, смотрела на Цзинь Ичэня.

Цзинь Ичэнь ущипнул ее за щеку, и на ее лице отразилась редкая мягкость: "В то время я не понимал всех обстоятельств, но мне было очень хорошо с тобой. Я не люблю пользоваться чужими вещами, да и другие люди мне не нравятся. Но с того момента, как я впервые увидел вас, я не буду отвергать вас, и не будет никакой чрезмерной реакции."

Шангуань Нин знала, что Цзинь Ичэнь не может быть заинтересован другими, она не видела этой проблемы с тех пор, как увидела его в первый раз.

Поэтому она не поняла, что он имел в виду под "чрезмерной реакцией".

Она просто поняла, что Цзинь Ичэнь признался в чем-то важном, и вроде не было никакой любви в его словах, но была любовь в каждом из них.

Она слащаво улыбнулась, посмотрела на Аху, который ехал впереди, увидела, что он смотрит на дорогу, и не взглянула на них.

Она быстро подняла голову и поцеловала Цзинь Ичэнь, затем прошептала: "Я тебе явно нравлюсь, но ты все еще отказываешься говорить."

Шангуань Нин очень трудно взять на себя инициативу. В этот момент Цзинь Ичэнь находится в хорошем настроении. Улыбка на губах становится все гуще и гуще. Он прошептал: "Я признался, детка, что люблю тебя!"

Он знает, что обычно говорит очень мало и не умеет высказывать сладкие слова. Поэтому он пытался выразить себя и позволить Шангуань Нин почувствовать его любовь и заботу.

Раньше он думал, что **** не имеет к нему никакого отношения, и он никогда не произнес бы эти строки, как в фильмах о любви, но теперь эти три слова заставляют его чувствовать себя очень естественно.

Потому что он хочет это сказать.

Шангуань Нин услышала эти три слова, и сердце ее заколотилось. На какое-то время она немного смутилась и ответила тоненьким голоском: "Я тоже тебя люблю!"

Шангуань Нин тоже чувствовала, что такие вещи немы, но когда она произнесла это, ей стало только стыдно и радостно.

Они любят друг друга глубоко, хотя другая сторона может чувствовать это, но все еще нуждается в подтверждении и выражении, простое "Я люблю тебя" может стоить тысячи слов, может заставить два сердца становиться все ближе и ближе, пока они не станут одним целым.

Сердце Цзинь Ичэня внезапно дрогнуло, и он поцеловал ее в розовые губы.

Поскольку они были в машине, у них не было глубокого поцелуя. Он только слегка поцеловал ее. Когда он поднял глаза и увидел, что официальная запись, похоже, еще не закончена, он сдержанно улыбнулся: "Возвращайся, встретимся позже!"

Шангуань Нин не совсем приспособилась к его легкому поцелую, и не хотела продолжения, Цзинь Ичэнь намеренно неправильно истолковал, чтобы она испытывала искушение.

Как только она очутилась дома, ее лицо стало слегка красновато - застенчивым.

Вернувшись домой, Шангуань Нин сразу же отправилась в ванную и вымылась с головы до ног. Больше не оставалось никакого запаха красного вина, который заставил бы ее чувствовать себя неловко.

Цзинь Ичэнь тоже принял душ. Он мог бы умыться вместе с Шангуань, но она не согласилась. Ему пришлось идти в другую ванную. Он очень ненавидел вторую ванну, особенно сейчас!

После душа он, наконец, может держать мягкое тело Шангуань в своих руках без каких-либо угрызений совести. Ее тело имеет слабый аромат после купания, что очень привлекательно.

Шангуань Нин остановила его от того, чтобы приласкать ее рукой. Он спросил его с некоторым беспокойством: "будет ли это перебором?"

Хотя она знает, что Цзинь Ичэнь силен, она все еще боится, что это вызовет проблемы для него, ведь в том зале было так много людей, поэтому она все еще чувствует себя немного неловко.

Цзинь Ичэнь уклонился от ее руки и продолжал идти вверх по изящному изгибу ее тела,

вызывая у нее приступ дрожи. Он прикусил ее нежные белые ушки и прошептал своим неповторимым *** голосом: "Я больше не могу прикрывать твоего мужа. В следующий раз, когда я не захочу следовать за ними, я позволю Ли Дуо войти с пистолетом. Это будет расценено как убийство, и я не смогу гарантировать, что никто не пострадает."

"ОК....."

- А как ты собираешься отблагодарить своего мужа?

- Разве я этого сейчас не делаю?

- Ну, если ты не хочешь, то все в порядке, есть много других способов отдать долги. Но давай обсудим их позже...

.....

Он был прекрасен и великолепен всю ночь, а утренний воздух был исключительно свеж и полон жизненной силы и надежды.

Когда Шангуань проснулась, люди вокруг нее будто исчезли.

Цзинь Ичэнь всегда вставал рано, и сегодня было не исключение. Он не стал дожидаться, пока Шангуань проснется, а уже поехал в аэропорт.

Утренний смог, вода удушливая, а город А у моря особенно красив по утрам.

Однако аэропорт-это место расставания, и кажется, что такого понятия, как Приморское утро, не существует.

Тан Юнь плакал в VIP-зале терминала, заставляя других в VIP-зале хмуриться.

К счастью, остальные люди сели в самолет очень быстро, Тан Юнь отказался садиться в самолет. Он и Ли Юн, которые были ответственны за его защиту, не могли позвонить Цзинь Ичэню.

- Давай, позови моего брата, Ичэнь! Я никогда не уйду отсюда. Я должен был вернуться. Я вернулся, и он вышвырнул меня. Это невозможно. Должно быть, у них нет сердца. Этот парень был куплен Шангуанем и хотел отослать меня прочь! Эй, я просто не сяду в самолет, посмотрим, что ты со мной сделаешь!